

ART AKTIVIST

Журнал

Спецредакторы

Медиаотека

Сообщество

— Шабохин Сергей

Портфолио: «геометрический рай» Сергея Кирющенко

May 28, 2012 2 3 512 Edit

С 7 по 22 июня 2012 года сразу на двух минских выставочных площадках пройдет масштабная презентация работ Сергея Кирющенко. Его причисляют к классикам белорусского искусства, при этом его последние работы продолжают удивлять своей современностью и формируют иное отношение к абстрактному искусству.

Сергей Кирющенко / 2006 // фото: Владимир Парфенок ©

Произведения Сергея Кирющенко вот уже как сорок лет не перестают обращать на себя внимание, причем каждые пять-семь лет художнику удается трансформировать вектор своей деятельности. Он идентифицирует себя как живописца, но тем не менее постоянно обращается к возможностям иных медиа: скульптуре и шелкографии, фотографии и видео, land art и public art опытам, neop art и работе с текстом. Это, разумеется, рядовая характеристика любого современного художника, но ее приходится отметить в статье, так как мультимедийность так неорганична для белорусских художников его поколения. Глядя на метаморфозы его работ в контексте развития мирового искусства, понимаешь, что ему удалось на примере своего творчества апроприировать и методично «протестировать» некоторые ключевые подходы западной школы, таким образом попытавшись в чем-то «сломать» самоизоляционный пафос белорусской культуры.

От экспрессивно-реалистической посткубистской пейзажной живописи Кирющенко ушел в нефигуративный абстракционизм, затем заново вернулся к фигуративизму через изучение архаики и снова сквозь синтез land art и приемов концептуального искусства обратился к абстракционизму.

РУБРИКИ

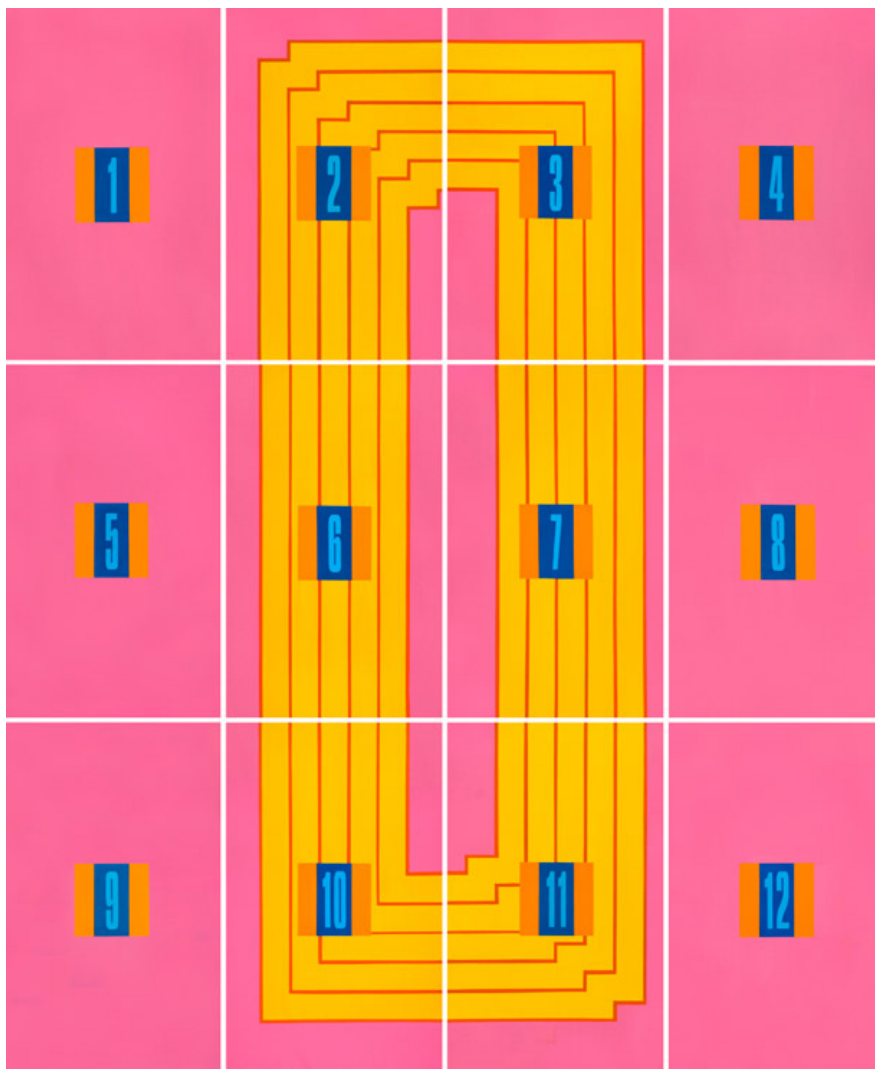
news обзор (6)
активизм, закон, цензура (31)
арт-институции (11)
архитектура, охрана памятников (3)
Без рубрики (1)
белорусский авангард (5)
гендер, феминизм, квил (23)
дискуссии (9)
заслуженный работник культуры (2)
издания (11)
институциональная критика (7)
интервью (46)
итоги (15)
круг интересов (2)
кураторское дело (3)
лекция (7)
манифесты, акты, декларации (7)
материалы па-беларуску (16)
международный опыт (26)
некролог (3)
общество (10)
опрос (5)
перформанс (5)
письмо редактора (3)
портфолио (4)
реакции, наблюдения, тенденции (40)
события, выставки (53)
стрит-арт, публич-арт (10)
текст художника (7)
терминология (7)
фотография (16)
художники (38)
школа критики (3)

Сегодня художник в многократном повторении синтезирует парадигму абстракционизма с теорией урбанизма и концепциями public art. Причем многие последние его холсты уже утратили репрезентативную функцию, превратившись в самостоятельные объекты.

Несмотря на видимую цикличную смену творческих стратегий, Сергей Кирющенко почти всегда исследует одну общую для его творчества тему: взаимоотношения реального, живописного и абстрактного пространств. Категория пространства постоянно присутствует в его произведениях, будь то работа с реальным пейзажем и архитектурной средой, метафизические и мифологические концепции или погруженность в текстуальные опыты. Художника в первую очередь интересует проблематика абстрактного искусства: ведь конечной целью непрерывных возвращений к *реальному* является поиск новых авторских подходов к осмыслению *абстрактного*.

Начиная с 1963 года, Кирющенко учится в художественной студии Сергея Каткова, в 1972-м поступает в Белорусский государственный театрально-художественный институт — на кафедру интерьера, так как на кафедру живописи он так и не смог поступить, о чем сейчас вспоминает с облегчением. Сегодня он не скрывает симпатии к той свободной атмосфере, которая царила тогда в институте и которая так не похожа на нынешнюю Академию искусств с ее бесполезным муштрованием. Он тепло отзывался о своих педагогах: Ленине Николаевне Мироновой, а также Олеге Владимировиче Хадыко, который преподавал в институте основы композиции, опираясь на теорию о смене стилей в истории искусства. Да и время, как отмечает художник, было динамичным, и с каждым годом становилось все свободнее: еженедельные поездки в Вильнюс, Москву и Ленинград (в 1970 году в частной ленинградской квартире прошла первая выставка Сергея Кирющенко), смена принципов в культуре и открытие другого искусства.

Сергей Кирющенко идентифицировал себя как художника довольно поздно, и это несмотря на непрерывающиеся практики в живописи и перманентное участие в выставках. А классический рисунок, по его словам, он до сих пор не освоил. Он начинал, как и все белорусские живописцы того периода, с пейзажной и натюрмортной живописи, увлекаясь постимпрессионистскими и модернистскими опытами, постепенно избавлялся от фигуративности. Вступив в Белорусский союз художников (1983 год), получил вместе со своими коллегами мастерскую, где позже прошла первая заметная выставка художников из этой студии (которых впоследствии стали именовать группой «Немига-17» — по названию улицы и номеру этажа, где находилась мастерская). Художественное объединение «Немига-17» вскоре было официально оформлено в Союзе художников. Группа неоднократно изменяла свой состав, провела более 10-ти крупных выставок и прекратила свою деятельность в 2003 году проектом в Третьяковской галерее. За время существования группы Сергей Кирющенко также провел серию масштабных персональных выставок во Дворце искусств, причем цепочка этих проектов является лучшей иллюстрацией прогресса в авторских живописных поисках.

Сергей Кирющенко / «Twelve Parts of the Whole» / 2009 // из проекта «High Time to Get Down to Down to Earth Art»

Художник признается, что большее влияние на его логику оказало литературоведение, а не теория искусств (отсюда присутствие литературности, даже в абстрактных произведениях художника). Но при этом заявляет, что очередной выход на новый творческий уровень почти всегда у него происходит «на кончике кисти» — то есть через живописные формалистские практики, а не с помощью предварительно наработанных концепций. В этом тезисе чувствуется лукавство: ведь он никогда не прекращает полемизировать с теорией абстракционизма, часто критикуя ее и иронизируя на ее счет, особенно по поводу самого ортодоксального, по словам художника, направления абстракционизма — *конкретной живописи* (направления, сказавшего свое слово 50 лет назад). Он не пытается следовать канонам абстракционизма и применяет его опыт и теорию для изобретения новых конструкций и потенциалов в абстрактной живописи.

Подвергнув рассмотрению все работы Сергея Кирющенко, осознаешь, что он никогда не стремится к практикам дематериализации искусства и всегда остается убежденным формалистом. И если живопись 20 века программно отказывалась и боролась с каждым из своих изобразительных элементов, часто приходя к абсолютной пустоте, то Кирющенко скорее, наоборот, проходит процесс добавления к опыту авангарда того, от чего модернисты так старательно отрекались: присоединения пространства, нарративности, китчевости, цвета, фигуративности и прочих элементов. Но справедливости ради стоит отметить, что Кирющенко является по методу работы как «упростителем», так и «усложнителем» — то есть периодами, в модернистской традиции экономии средств, он движется к упрощенному, более ясному, чистому высказыванию, а в другое время возвращается к усложнению своего инструментария.

В любом случае Сергей Кирющенко, подобно американскому классику Фрэнку Стелле, старается избегать искусствоведческого пафоса и выбирает путь прогрессивной саморефлексии искусства. И если все-таки попытаться привязать то, что делает художник, к какой-нибудь конкретной тенденции в новейшем искусстве, маркировать его в соответствии с существующей терминологией, то лучше всего его творчеству подходит определение «*абстрактный маньеризм*». Несмотря на грубость этой дефиниции, близость художника к абстракционистам-маньеристам может объяснить выбранные художником концептуальные и эстетические подходы и дает право поставить Сергея Кирющенко в один ряд с другими современными художниками — такими, например, как Фрэнк Стелла (Frank Stella), Ими Кнобель (Imi Knoebel), Питер Хелли (Peter Halley), Томма Абтс (Tomma Abts). Все они не только иначе работают с формой, но также развивают иное отношение к абстракционизму через насыщение стиля и синтез

теории абстрактной живописи с различными феноменами современной жизни: новейшей архитектурой, концептуальным искусством, информационными потоками, новыми технологиями, социологией и даже конюмеризмом. С одной стороны, маньеризм в абстрактном искусстве провозглашает упадок стиля и невозможность «большого жеста», а с другой, он сегодня воспринимается как чисто спекулятивный и «занимательный» период в искусстве: соединение разнородных элементов, игра с пространством и оптикой, ирония и едва ли не более продуктивная свобода, чем в «чистые» периоды развития стиля.

Сергей Кирющенко / серия «Структуры» — 2 / 2009 // из коллекции «Музея современного изобразительного искусства», Минск

Сергея Кирющенко, с одной стороны, можно причислить к «позитивистам от живописи», то есть к числу художников, критикующих живопись ее собственными средствами. Но с другой стороны, он снова и снова выходит за позитивистские постулаты, когда *средства живописи становятся ее содержанием* [1], неизменно возвращаясь к природе и реальному.

Рассмотрим это на примере *решетки* — одной из наиболее часто появляющихся в его работах пластических фигур. Над этим элементом, привнесенным в визуальные искусства опытом авангарда, художник с большими перерывами работает последние тринадцать лет. По утверждению Розалинд Краусс (известного теоретика искусства), для авангардистов решетка — статичная, лишенная иерархии, центра и разнообразия, — выражает молчание, она «непроницаема для языка». «Решетка, непроницаемая и для времени, и для событийности, преграждает языку дорогу в сферу визуального, результатом чего становится молчание» [2]. Кирющенко же пришел к решетке в 1999 году через реальный пейзаж, в начале насливая ее на другие изобразительные слои. В дальнейшем он снова «случайно открывает» решетку в 2005 году, после работы с деревянной архитектурой и лэнд-арт опытами. И в третий раз он выйдет на нее уже в 2009-м, работая с экспозиционным пространством и архитектурой города. То есть он не находит и не использует решетку (как это делали модернисты) *из искусства* и для *подражания самому искусству* [1], а постоянно выходит на этот элемент из ассимиляции реального средствами искусства и для взаимодействия с *видимой окружающей действительностью*. И если решетки, описанные Розалинд Краусс, «невозможны для языка», то решетки Кирющенко легко поддаются литературным языковым вмешательствам. То есть решетка в абстракционизме — это отказ от литературности и оригинальности, она блокирует литературные интерпретации живописного пространства и подчеркивают плоскость живописной поверхности. Кирющенко же использует решетку как раз для демонстрации глубины и оптического «разрушения» поверхности холста, разрыва, в том числе умозрительного и вербального.

В этом плане Кирющенко ближе опыту Барнетта Ньюмана (Barnett Newman), одного из самых радикальных абстракционистов, чем минималистская эстетика Агнес Мартин (Agnes Martin). Ньюмен считал свои работы не столько воспроизведением геометрических форм, сколько «*путем к истине и переживанию возвышенного*». Он также говорил: «*современный художник имеет дело не с собственными чувствами и не с тайнами своей личности, а с проникновением в тайны мира*». Этот тезис во многом отражает представление Кирющенко о роли художника.

Ключевые работы

Творчество художника сложно оценить, рассматривая только отдельные работы. Лучше представить его конкретными сериями и выставками:

1986 / Первая выставка группы «Немига-17»

Статья из журнала «Мастацтва» о первой выставке группы «Немига-17» во Дворце искусств // «Мастацтва» / «Да і пасля аўкцыёна» / Генадзь Сокалаў-Кубай / 1989

Группа молодых художников, получив отказ в том, чтобы выставить некоторые из своих произведений на Союзной выставке во Дворце искусств, экспонировали эти и другие работы в собственной мастерской. Выставка, от которой сегодня практически не сохранилось никакой документации, произвела неожиданный для художников эффект, получив популярность среди зрителей, творческой интеллигенции и представителей официальных кругов. Возможно, из-за новой, более свободной атмосферы в обществе и зрительской жажды «другого» искусства, но за короткое время студию посетили толпы заинтересованных и уже через год вся выставка была переэкспонирована во Дворце искусств под авторством группы «Немига-17». Тогда в состав группы входили: Николай Бушук, Сергей Кирющенко, Анатолий Кузнецов, Альгерд Малишевский, Олег Матиевич, Александр Метлицкий, Тамара Соколова, Леонид Хоботов. Позже некоторые участники покинули группу, но присоединились другие — Галина Горовая и Зоя Литвинова.

1994 / Выставка «Пространство Синего» / Дворец искусств, Минск

Сергей Кирющенко / «Полнолуние» / 1991

Это первая крупная выставка художника, где обнаруживаются его новые подходы к живописи. Работая в экспрессионистской технике, Кирющенко в своих произведениях постепенно уходил от фигуративности. Однако позже он снова почувствовал необходимость вернуться к фигуративизму — через обращения к архаике, популярной в те годы в творческой среде идея. По словам Кирющенко, для развития культуры крайне важно возвращаться к наследию и приемам архаики, как символическому «обнулению». Именно в эти годы подобное возвращение стало особенно продуктивным для искусства. Выставка «Пространство Синего» была создана в коллаборации со скульптором Тamarой Соколовой, также работавшей в этот период с «архаикой», выраженной в ее работах в стилизованной керамике цвета насыщенного кобальта.

1996 / Выставка «Бегущая земля» / Дворец искусств, Минск

Сергей Кирющенко / из серии «Бегущая земля» / 1996

Совсем скоро после предыдущей выставки Сергей Кирющенко презентовал там же свою персональную выставку «Бегущая земля». Все представленные на выставке масштабные живописные полотна были написаны в рекордно короткое время — семь месяцев — под влиянием многолетнего пребывания в деревне Ржавка (Орловская область), где его впечатлили бесконечные черноземные ландшафты и контраст зеленых, черных и желтых цветов. В задачи художника входило желание воссоздать в пространстве Дворца искусств перспективу тотального пейзажа. Именно через крупные плоскости, воздействие цвета и динамики выставка засвидетельствовала первое значительное обращение художника к работе над взаимодействием реального и абстрактного пространств.

2001 / Выставка «Искушение пространством» / Дворец искусств, Минск

Незадолго до работы над выставкой с художником произошли ключевые для будущих экспериментов всплески творческих просветлений, которые повлияли на подготовку очередной выставки во Дворце искусств, снова созданной в сотрудничестве с Тamarой Соколовой. Сергей Кирющенко продолжил работу с пространственными категориями, превратив реальный пейзаж в абстрактную поверхность, расчерченную живописными палимпсестами. Среди некоторых изобразительных слоев у художника впервые появляется элемент решетки (работа «Смерть Бобо», 1999 год), которая наслаивается на другие поверхности, что отсылает нас к модернистским практикам. Розалинд Краусс писала: «Поколение за поколением художники-абстракционисты «открывали» решетку; можно сказать, что в ней структурно заложен потенциал откровения: она всегда предстает как новость, как уникальное открытие» [2]. Для Сергея Кирющенко «открытие» решетки также станет одним из ключевых событий в творчестве, а в дальнейшем и его «визитной карточкой».

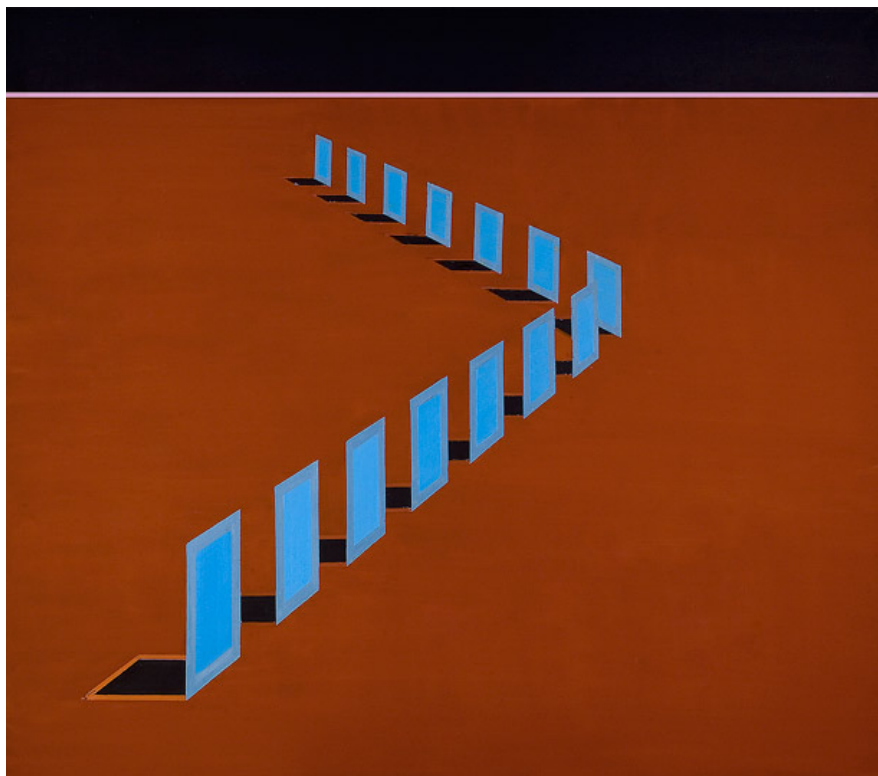
Сергей Кирющенко и Тамара Соколова / вид экспозиции «Искушение пространством» / Дворец искусств, Минск / 2001

Сергей Кирющенко / «Пространственные медитации 17» / 2006

После открытий в абстрактной живописи у художника начинается плодотворный период работы с возможностями живописного пространства в абстракционистском ключе. Сам Кирющенко называет его «Пространственные медитации» (по названию одной из серий, появившихся в это время). Несмотря на плодотворную работу этих лет, он отказывается участвовать в любых выставках, сконцентрировавшись на работе в мастерской. Это время, по мнению самого художника, как нельзя лучше иллюстрирует цитата Дональда Карсхама: «Отойти в сторону от чистого квадрата Малевича и увидеть за его углом более высокое измерение — геометрический рай» [3]. Выход в «Геометрический Рай» произошел у художника через синтез чистой плоской геометрической живописи с попытками придать ей пространственные атрибуты: глубину, воздушную и линейную перспективу, ритм.

≤ ≥ 1 / 3

Сергей Кирющенко / "Домино" / из серии "Пространственные медитации" / 2006

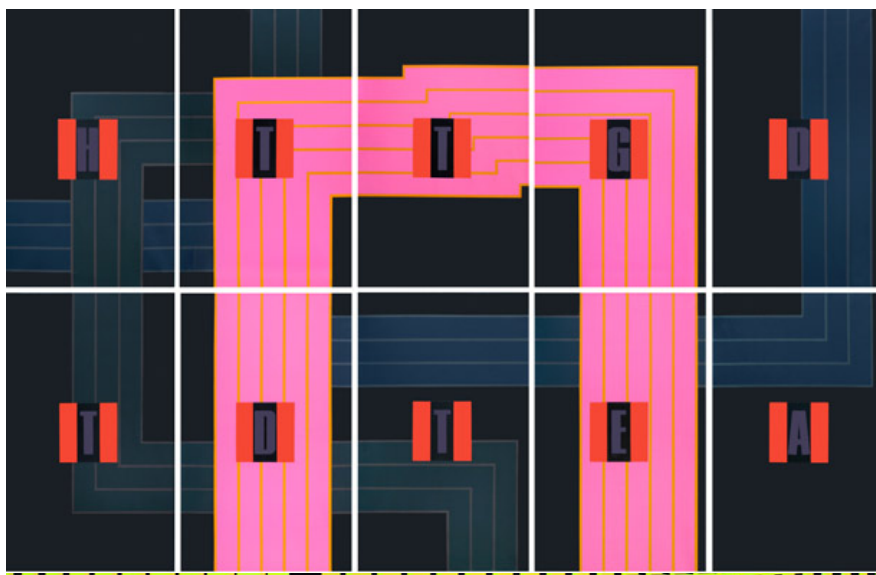

Сергей Кирющенко / из проекта «Пришло время вплотную заняться приземленным искусством» / 2006

От диалектики абстракционизма, уже по индивидуальной устоявшейся традиции, художник снова обращается к реальному, манифестируя это возвращение в названии итогового проекта — «Пришло время вплотную заняться приземленным искусством». Три года этого периода лучше всего проявляют авторский метод работы: обращение к реальности и преодоление ее изобразительности с итоговой геометризацией через применение принципов метафизики и концептуализма.

Сергей Кирющенко снова вернулся в деревню, где после практик в геометрическом абстракционизме его перестал увлекать пейзаж, но всерьез заинтересовала деревенская архитектура с ее ритмикой и «каббалистическими» цифрами (отметки для сборки срубов на бревнах сельских сооружений). Художник принялся расписывать постройки в деревне Урода, где он работает летом, абстрактным рисунком и манифестами на английском языке, распаивать наподобие лабиринта землю вокруг расписанных зданий, документируя процесс и результат на фото и видео. Как отмечает Ольга Шпарага в рецензии к выставке (презентация проекта впервые осуществилась в минской галерее современного искусства «Ў» как первая выставка галереи — АА): *«Написание текста на английском языке, чуждом для реалий белорусской деревни, только подчеркивает напряженность между срубом деревенского дома и текстом, проступающим на этом срубе, а также наталкивает на идею о сложностях отношений любого текста и контекста»*.

В дальнейшем художник по фотодокументации создал серию стилизованных шелкографий, постепенно упрощая рисунок до чистых абстрактных схем. Живописные полиптихи, в итоге лишенные узнаваемой фигуративности, представляют обнаженный каркас, состоящий из некоторых сохранившихся после череды метаморфоз изобразительных свойств: пространства для текста, ритмики энергетических потоков, многомерности. Таким образом, художник, как и предполагалось, в который раз вернулся к абстрактному. Сам же Сергей Кирющенко постулировал в проекте *«желание противопоставить искусство умиранию и гниению»*.

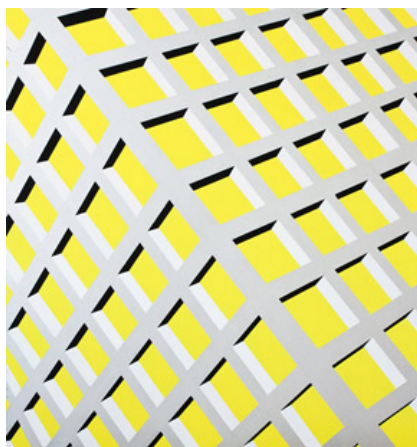

Сергей Кирющенко / серия «Структура» — 3 / 2008

Мастерская, в которой прошла первая выставка «Немиги-17» теперь полностью принадлежит Сергею Кирющенко. Она находится в одной из высоток Минска на самом верху. Панорамный городской вид из окна, сетка улиц и многообразие архитектуры оказало видимое воздействие на последние серии работ, в которых стал ощутим дух города и урбанистической архитектуры. После проекта «Пора вплотную заняться приземленным искусством» художник всерьез заинтересовался образом решетки, так часто возникающим в его работах. В своей новой книге Розалинд Краусс также снова пишет о решетке: «Правила кубистской практики породили решетку, которая указывала сразу в трех направлениях. Во-первых, на плоскость самого холста (так, разграфленная бумага представляет собой сплошную туго натянутую сеть). Во-вторых, на границы этой плоскости, поскольку каждая ячейка решетки подражает картинной раме. В-третьих, на плетение холста, так что «выпячивается» фактура его ткани» [4].

Решетка, которую художник многократно повторяет на холстах в последний период, лишена той многослойности, которая была характерна для предшествующих работ. Под динамичной структурой мы не видим других слоев, кроме локального, залитого однородным цветом бэкграунда. Но тем не менее вырезанные картинной рамой фрагменты бесконечных решеток располагаются в изобразительном пространстве под разными углами, разрушая плоскость холста и подчиняя экспозиционное пространство другим измерительным свойствам. Создавая схожие, чисто изобразительные объемы, художник старается избежать эффекта личного присутствия, методично придавая холстам техногенный вид. Но все равно изображение нанесено на холст не техническим печатным способом, а при помощи малярной, оформительской живописи. Сам колорит живописи также значительно трансформировался: от зелено-желто-черного в проекте «Бегущая земля» к «современным» техническим цветам, самые популярные из которых — ядовитый лимонный, серебряный, белый и черный. Подобная работа с формой и выбранная техника исполнения позволяют художнику достичь чистоты «идеи без помех», прозрачного изображения, которое уже само по себе является объектом с выявленной чистой структурой, ясной композицией и свободой восприятия цвета.

≤ ≥ 1 / 4

Сергей Кирющенко / из серии «Фрагменты» / 2011-2012

Сергей Кирющенко / видео «Портрет куратора» / 2006 // представлено на выставке «Радиус нуля. Онтология арт-нулевых» / 2012

В конце важно отметить, что влияние и участие Сергея Кирющенко ощутимо в современном белорусском искусстве. Художника никогда не перестает волновать развитие и формирование белорусской культурной политики. Редкая для него видеоработа «Портрет куратора» как нельзя лучше отражает подавленность художника от сложившейся ситуации в современном белорусском искусстве, которое до сих пор пребывает в замороженном, коматозном состоянии.

Сегодня Сергей Кирющенко является активным участником и критиком существующей ситуации в культуре. Участвуя в формировании новых художественных ресурсов, событий и институций, он также неизменно помогает начинающим художникам интегрироваться в систему белорусского искусства.

Примечания:

[1] Клемент Гринберг / «Авангард и китч» / 1939

[2] Розалинд Краусс / «Подлинность авангарда и другие модернистские мифы» // перевод с английского Анны Матвеевой, Rosalind Krauss, 1985 / издательство «Художественный журнал», 2003

[3] "Behind the square: Malevich and the cube" Donald Karsham / Kasimir Malevich zum 100. Geburtstag, gal. Gmurzynska / 1978

[4] Розалинд Краусс «Под голубой чашкой» / The Mit Press, Cambridge, 2011 / перевод Александра Борисенко и Виктора Сонькина // опубликовано в журнале «ART хроника» №10 / декабрь 2011 – январь-февраль 2012

/ смотреть также: [портфолио Сергея Кирющенко](#)

Tweet

1

Нравит

Читать по теме:

[портфолио](#) [художники](#) [группа "немига-17"](#) [сергей кирющенко](#) [тамара соколова](#)

[Предыдущая публикация](#)

[Следующая публикация](#)

2 comments

ДМИТРИЙ К.
May 28, 2012

На мой взгляд, Сергей Кирющенко — главный художник-абстракционист, работающий в Беларуси. Это особенно стало очевидно на организованной выставке в Национальном музее «Белорусский абстракционизм» несколько недель назад. И поздравляю с предстоящей выставкой!

[Ответить](#)

НАТАЛЬЯ
Jun 5, 2012

Без сомнения, Сергей Кирющенко — это целая эпоха, художник реализовавший себя во многих сферах. Но мне кажется, более правильным назвать его мультимедиальным, а не мультимедийным, так как это совершенно другое понятие

[Ответить](#)

Комментарии: 0

Сортировка

[Самые старые](#)

Добавьте комментарий...

[Плагин комментариев Facebook](#)

Добавить комментарий

Вы вошли как Редакция. Выйти »

[Комментировать](#)

[О проекте](#) [Facebook](#)
[Партнеры](#) [Twitter](#)
[Реклама](#)
[Контакт](#) [RSS](#)